

Гу Суяо ещё не успела оправиться от недавнего устрашения внутренним демоном. В мире совершенствующихся она никогда с подобным не сталкивалась. Кто бы мог подумать, что, сменив мир, она встретится с ним лицом к лицу, и он станет терзать её душевное равновесие.

Она сидела под красной фатой, вглядываясь сквозь тонкую ткань в вошедшего мужчину, и на душе у неё было беспокойно.

— Яо-эр, я пришёл за тобой.

Гу Суяо кивнула. Она молчала не потому, что не хотела говорить, а потому, что боялась: стоит ей открыть рот, как голос сорвётся на рыдания.

Этот мужчина, который позволял себе называть себя просто я в разговоре с ней, действительно проявлял к ней глубочайшее уважение.

— Сестрёнка, пойдём, — в комнату вошёл Гу Сун. Он присел на корточки: ему предстояло самому вынести сестру на спине из её покоев до главных ворот.

Обычно жених должен был дожидаться снаружи, но Линь Сяо так жаждал увидеть Гу Суяо, что вошёл прямо в поместье генерала. Разумеется, никто не посмел его остановить — в конце концов, свадебные обычаи и правила приличия в некоторой степени могут меняться ради особ императорской крови.

Линь И стоял в шумной толпе, но никто из окружающих даже не догадывался, что среди них затесался ван. Он смотрел, как Гу Сун усаживает Гу Суяо в паланкин, как Линь Сяо, сияя от счастья, верхом на статном коне возвращается в своё поместье, как толпа следует за ними, чтобы отведать угощений на пиру, устроенном у ворот дома принца.

В конце концов, Линь И остался стоять в одиночестве перед опустевшим и притихшим поместьем генерала.

— Хозяин...

Зов Ци-Ци вырвал Линь И из глубокой задумчивости. Он моргнул, и выражение зависти в его глазах тут же сменилось невозмутимостью.

— А? Что такое?

— Хозяин... мы не пойдём посмотреть?

Ци-Ци намеренно не стало упоминать о странном поведении Линь И. Оно знало, что в своём первом Плани у хозяина была возлюбленная, но подробностей не ведало. В любом случае, всё

закончилось тем, что хозяин добровольно пожертвовал собой ради спасения мира, его тело было уничтожено, и он покинул тот мир.

— Пойдём! Почему бы не пойти? Праздник... то есть, подарок я ещё не успел вручить.

Линь И вновь обрёл привычную утончённость и спокойствие и, грациозно ступая, быстро направился к поместью принца Линь Сяо.

Линь Сяо не был пожалован титулом вана, поскольку, согласно установлениям государства Ляньюнь, принцы, получившие этот титул, должны были покинуть столицу и отправиться в свои уделы. Обычно, когда назначался наследник престола, остальных принцев отправляли в изгнание, подальше от политического центра Имперской столицы, чтобы они не угрожали положению наследника.

Линь Лин, вынужденный сделать наследником сына, который ему не нравился, использовал методы, напоминающие выращивание ядовитых насекомых в сосуде. Помимо нелюбимых или неспособных сыновей, которых отсылали прочь, остальных, кто мог претендовать на власть, он удерживал в столице. За трон каждый боролся своими силами.

Линь И как раз относился к числу тех, кого император особенно недолголюбивал — не в последнюю очередь из-за того, что он был до боли похож на свою мать.

Будучи воспитанником наследного принца, Линь И обладал выдающимися способностями. Несмотря на слабое здоровье, с которым он родился и которое не позволяло ему заниматься боевыми искусствами, его ум и познания были безупречны. Помогая наследному принцу Линь Хэну, он сумел одолеть всех амбициозных соперников, за исключением Линь Сяо, которого открыто жаловал сам император.

Император не мог открыто сместить наследника, поэтому старался максимально ослабить его окружение. Так Линь И, едва достигнув совершеннолетия, был изгнан из столицы.

Линь И ступал по крышам поместья принца, наблюдая, как Линь Сяо и Гу Суяо перешагивают через жаровню, готовясь к поклонам небу и земле. В ладони Линь И слабо мерцал ледяной синий свет. Несмотря на улыбку на лице, настроение у него было скверное. Хотелось разрушить эту пару!

В тот самый миг, когда свет с его пальцев готов был сорваться, некая пугающая воля сковала его движения. Линь И нахмурился, ощутив в этой воле невероятную, пронизывающую всё сущее мощь.

— Беда, хозяин, нас засёк Небесный Путь! — голос Ци-Ци дрожал от страха. Оно не ожидало, что Небесный Путь обратит на них внимание именно сейчас!

— Вероятно, он следил за нами с самого момента нашего прибытия в этот мир, — лицо Линь И помрачнело. — Это предупреждение, чтобы я не смел вмешиваться?

Линь И покачал головой, и холодное сияние, готовое вот-вот вырваться наружу, втянулось обратно в ладонь.

— Раз уж Небесный Путь просит, я, пожалуй, окажу ему любезность.

Гром! Раскат прогремел в небесах, заставив толпу внизу в испуге поднять головы.

— Откуда гром среди ясного неба?

— Кто знает... Неужели эта свадьба пришлась не по нраву небесам?

— А ведь и правда, возможно. Свадьба эта не самая почетная, мисс Гу, будучи ещё не замужем... потеряла невинность до свадьбы. Боюсь, заключение брака по обряду законной жены в императорской семье разгневало небо...

— Что? И такое было?

— Ты откуда взялся? Об этом вся столица гудит, уже столько версий ходит.

— Я несколько дней назад вернулся из похода, не в курсе. Тетушка, расскажите-ка.

— Ну, слушай, дело было так...

Простолюдины, собравшиеся у поместья Линь Сяо в ожидании угощений, из-за внезапного грома начали перешёптываться. Тот, кто умело подталкивал их к мысли о дурном предзнаменовании, был из партии наследного принца, затесавшийся среди обычных людей. Он молчал до последнего, выжидая момент, и уже было отчаялся, но тут сама судьба сыграла ему на руку. Выполнив задание, он тихонько скрылся.

Зачем оставаться и ждать, пока схватят?

Будучи совершенствующимся, Гу Суяо, даже находясь на расстоянии, отчётливо слышала каждое слово. Лицо её стало белым как бумага, и если бы не фата, она могла бы напугать Линь Сяо. Как эти ничтожества смеют так о ней говорить? Она — старшая дочь в поместье генерала! Эти невежды, не знающие своего места, заслуживают смерти!

И без того расшатанная внутренним демоном психика Гу Суяо получила новый удар. В её глазах вспыхнул гнев, смешанный с жадой убийства, а зрачки налились алым. Она выглядела

как асура, явившийся из ада, — зрелище было поистине жутким.

— Яо-эр, успокойся. Скоро я прикажу людям тихо устранить их. На нашей свадьбе не должно быть крови, — Линь Сяо с детства изучал боевые искусства и тоже уловил обрывки фраз.

Он хотел сам разобраться с болтунами, но, почувствовав убийственную ауру, исходящую от возлюбленной, решил предупредить её, опасаясь, что она сорвётся и начнёт убивать прямо здесь. В таком случае свадьба станет посмешищем, а гнев императора не заставит себя ждать. Но главное — это раскрыло бы способности Гу Суяо и насторожило партию наследного принца.

Хотя импульсивность обычно холодной и сдержанной Яо-эр сегодня вызывала недоумение, сейчас было не время для раздумий. Успокоить её — вот первостепенная задача.

Линь И наблюдал за этим фарсом, и настроение его улучшилось. Его недавние слова были не просто бравадой ради приличия, но и попыткой прощупать границы дозволенного Небесным Путём. То, что Небесный Путь, который не терпит ни малейшей угрозы ореолу главных героев, так долго терпел его присутствие, было само по себе странным.

Он хотел посмотреть, как Небесный Путь отреагирует на его провокационную выходку. И результат подтвердил его догадки: пока он не переходил черту, Небесный Путь, кроме предупреждений или выражения недовольства, не предпринимал против него никаких действий, словно чего-то опасаясь.

<http://bllate.org/book/18637/1794706>